

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феропонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Воскресныя Бесѣды. Бесѣда двадцать пятая. Внутреннія извѣстія. Новый Кіевскій архипастырь. Русская церковь въ Эмбѣ. Пренія о свободѣ совѣсти въ Петербургскомъ Отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

О седьмой заповѣди.

(Продолженіе).

Не прелюбы сотвори.

Плотская страсть въ человѣкѣ, по общему всѣхъ сознанию, есть нечистота во всѣхъ своихъ проявленіяхъ. Въ предѣлахъ законныхъ она имѣетъ извиненіе въ дѣли распространенія рода человѣческаго; а внѣ законнаго употребленія она всегда грѣшна предъ Богомъ, лишаетъ душу мира, оскверняетъ и изнуряетъ тѣло, (1 Кор. 6, 18), вноситъ разстройство и беспорядокъ въ жизнь человѣка здѣсь, и лишаетъ его жизни будущей блаженной. Потому христіанину необходимо употреблять все усилія къ тому, чтобы умѣрить силу этой страсти, не дать ей перейти законные предѣлы и даже по возможности искоренить ее совсѣмъ.

Поелику страсть эта таится въ самой тѣлесной природѣ человѣка и обнаруживается даже противъ воли и желанія его, то и средствомъ для борьбы съ нею можетъ служить, во первыхъ то, что умѣряетъ проявленіе и силу ея въ тѣлесной природѣ, вовторыхъ устраненіе того, что возбуждаетъ ее и усиливаетъ вліяніе ея на душу.

Страсть плоти таится въ природѣ тѣла; потому всякое неправильное разгоряченіе тѣла и излишнее сверхъ мѣры умноженіе питанія усиливаетъ и жизненность этой страсти. Апостоль Павелъ свидѣтельствуетъ, что разгоряченіе тѣла виномъ возбуждаетъ и похоть тѣлесную (Ефес. 5, 18). Вино и при умѣренномъ употребленіи возбуждаетъ тѣлесныя силы и жизненную силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страсть плотскую. Потому предающіеся постоянно неумѣренному употребленію вина постоянно возбуждаютъ въ себѣ страсть плоти, которая и овла-

дѣваетъ и мыслями ихъ и воображеніемъ. И если присовокупить къ сему, что опьянѣніе затмѣваетъ разумъ, заглушаетъ и ослабляетъ совѣсть и волю, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ опьянѣніи всего чаще совершаются преступленія плотскія во всемъ ихъ безобразномъ видѣ.

Другая причина, которая въ самомъ тѣлѣ усиливаетъ страсть плоти, есть излишнее питаніе тѣла, потому что оно производитъ излишніе соки въ тѣлѣ, а они раздражаютъ и усиливаютъ тѣлесную страсть. Вотъ почему христіанину, который желаетъ и долженъ желать сохранять дѣломудріе, необходимо быть умѣреннымъ въ пищѣ и особенно въ употребленіи вина, и кромѣ того занимать себя трудами тѣлесными, которые, утомляя тѣло, утишаютъ и движеніе страсти плотской. Благодѣтельны для сего посты, установленныя святою церковію, кто соблюдаетъ ихъ, какъ должно. Но въ случаѣ нужды, въ случаѣ особаго волненія плоти, каждый христіанинъ, по своему усмотрѣнію, можетъ наложить на себя особое воздержаніе и труды, чтобы ими утишить волненіе страсти.

Всегда присущая тѣлу страсть плотская производитъ волненія и въ тѣлѣ и въ душѣ, болшею частію сама собою и безъ особыхъ постороннихъ возбужденій. Но тогда нужно человѣку умъ и сердце закрыть для нечистыхъ впечатлѣній, обратить умъ къ предметамъ, требующимъ особаго углубленнаго вниманія, а сердце занять картинами добрыхъ дѣлъ, высокихъ подвиговъ, страданій Господа за насъ грѣшныхъ, размышленіемъ о тяжести мукъ, уготованныхъ оскверняющимъ себя нечистою склонностію. И прираженія нечистой страсти, которыя отражаются отъ ума и сердца, не вмѣнятся въ грѣхъ человѣку. Но чѣмъ оправдываетъ себя христіанинъ, который сознательно и намѣренно вноситъ въ душу нечистыя картины, который произвольно раздражаетъ въ себѣ плотскую страсть. А сіе необходимо должно происходить отъ чтенія тѣхъ книгъ, глав-

нымъ содержаніемъ которыхъ служатъ изображеніе зарожденія и развитія нечистой страсти. А такія-то книги, къ несчастію, и составляютъ любимое и даже единственное чтеніе большинства читающихъ людей. Книгу должно читать только такую, которая даетъ свѣдѣнія о нашихъ обязанностяхъ, о средствахъ правильно проводить жизнь въ дѣлахъ полезныхъ для себя и для общества. А къ чему изъ книгъ научиться развитію той страсти, тѣмъ соблазнительнымъ картинамъ, которыя и безъ книгъ сами собою одолеваяютъ душу? изгонять ихъ нужно изъ души, а не вносить въ нее добровольно.

Къ числу средствъ, которыя въ мірской жизни, прямо направлены къ тому, чтобы вносить въ душу нечистые образы и питать плотскую страсть, служатъ— большая часть зрѣлищъ и плясокъ, нескромныя одежды, нескромное обращеніе лицъ различнаго пола, нескромныя и безнравственныя слова и шутки, которыя у простаго народа составляютъ какъ бы обычное присловіе, а у другихъ служатъ источникомъ веселыхъ разговоровъ. Все это и многое другое на душу цѣломудреннаго человѣка дѣйствуетъ, какъ отрава, вводитъ въ душу нечистые образы, пробуждаетъ страсть, даже усмиленную. А когда христіанину съ юныхъ лѣтъ приходится жить подѣ вліяніемъ разговоровъ и примѣровъ обращенія, въ которыхъ нечистая страсть занимаетъ главное мѣсто, можетъ ли въ такомъ христіанинѣ остаться чистымъ сердцемъ; можетъ ли его воображеніе быть свободно отъ нечистыхъ картинъ? И если даже сознаетъ онъ, что нужно бороться съ внутреннею страстію, какъ трудна и почти невозможна эта борьба; когда со всѣхъ сторонъ тѣснятъ въ душу картины, возбуждающія сладострастіе, слышатся разговоры нецѣломудренныя, постоянно встрѣчаются соблазнительныя и нескромныя движенія и одежды, особенно часто въ большихъ городахъ. Не такъ должно быть въ обществѣ христіанскомъ; вольность чувственная была отличіемъ не знавшихъ Бога язычниковъ;—скромность и цѣломудріе должны быть отличіемъ и украшеніемъ и собраній, и разговоровъ, и одежды, и поступковъ какъ мужчинъ такъ женщинъ въ обществѣ христіанскомъ. Это требованіе не внѣшняго только приличія, но выраженіе внутренняго благоустройства души, ея мира, и владычества надъ страстями. Гдѣ нѣтъ скромности и цѣломудрія во внѣшнемъ обнаруженіи, тамъ очевидно и въ душѣ человѣка, и въ нравственномъ состояніи цѣлаго общества, нѣтъ господства надъ низкими страстями, нѣтъ признаковъ духовной жизни, которою долженъ жить христіанинъ. Апостоль Павелъ учитъ: станемъ поступать чинно, не предаваясь пированіямъ и пьянству, сладострастію и распутству, но облекитесь въ Господа нашего Иисуса Христа, и пощечія о плоти не простирайте до похотей (Рим. 13, 13, 15). Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Недолго кievская митрополія оставалась безъ своего владыки и вопросъ о назначеніи преемника въ Бозѣ почившаго покойнаго высокопреосвященнаго митрополита кievскаго недолго оставался предметомъ недоумѣній, гаданій и предположеній для русскаго общества. Монаршая бдительная попечительность о благѣ и преуспѣяніи православной церкви не замедлила назначеніемъ достойнѣйшаго изъ достойнѣйшихъ мужей въ сонмѣ доблестныхъ іерарховъ русскаго церкви на старѣйшую изъ ея митрополичьихъ кафедръ. Митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ Всемилоствѣйше удостоенъ быть глубокочтимый преосвященный Филоеѣй, архіепископъ тверской и кашинскій. Замѣщеніе кievской митрополичьей кафедры составляетъ весьма важное событіе не для одной кievской митрополіи, но и для всей русскаго церкви. Съ назначеніемъ кievскимъ митрополитомъ, высокопреосвященный Филоеѣй назначается и постояннымъ членомъ Святышаго Синода, вступая въ среду іерарховъ, состоящихъ во главѣ управленія русскаго церкви.

Болѣе сорока лѣтъ новый архипастырь трудился уже на разныхъ поприщахъ служенія церкви и отечеству. Высшее образованіе высокопреосвященный Филоеѣй получилъ въ московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1832 году и въ томъ же году принялъ монашество. Съ 1832 по 1842 г. проходилъ должности инспектора въ с.-петербургской духовной академіи, гдѣ преподавалъ нравственное и пастырское богословіе, и въ 1839 году возведенъ въ санъ архимандрита; затѣмъ былъ послѣдовательно ректоромъ семинарій харьковской, виванской и московской. Епископское служеніе нынѣшняго архипастыря матери російскихъ городовъ началось съ 1849 года, въ званіи викарія московской епархіи, подѣ мудрымъ руководствомъ покойнаго митрополита московскаго Филарета. Въ 1853 году преосвященный Филоеѣй назначенъ на епископскую кафедру въ Кострому и оттуда въ 1857 году переведенъ въ Тверь, будучи возведенъ въ званіе архіепископа въ 1861 году. Мы не можемъ себѣ позволить говорить о качествахъ новаго архипастыря, но не можемъ не упомянуть, что высокопреосвященный Филоеѣй—одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русскаго церкви, около 20 лѣтъ занималъ епископскую и архіепископскую кафедру въ одной Твери и не разъ былъ вызываемъ къ присутствованію въ Святышемъ Синодѣ въ качествѣ одного изъ опытнѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ архипастырей. Въ русскомъ народѣ глубоко-чтимый святитель извѣстенъ какъ мужъ высокаго благочестія по духу церкви, крѣпкій своею горячею вѣрою въ силу церкви и ревностію о ея преуспѣяніи. Доблестнѣйшій и просвѣщенный архипастырь принадлежитъ къ числу тѣхъ крѣпкихъ духомъ дѣятелей на нивѣ Христовой церкви, которые строго и неуклонно проводятъ въ жизнь свои твердыя убѣжденія, клонящіяся ко благу церкви.

(Церковн. Вѣстникъ).

Въ *Бирж. Вѣд.* сообщаютъ изъ Эмса, что въ день прибытія туда Государя Императора тамъ происходило освященіе вновь выстроенной русскаго церкви. Окруженная великолѣпными дачами и расположенная на лѣвой сторонѣ берега церковь составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній этого города. Планъ церкви составленъ извѣстнымъ архитекторомъ г. Гольдманомъ, изъ *Нассау*, постройку же выполнилъ мѣст-

ный архитекторъ г. Е. Вернеръ. Благодаря его неутомимой дѣятельности и энергіи, успѣли во время открытій церковь для богослуженія. Она имѣетъ 27 метровъ вышины отъ фундамента до большаго креста главнаго купола. Пять куполовъ покрыты мѣдью, прочія же части крыши покрыты цинкомъ. Портяки и окна сдѣланы изъ прекраснаго желтаго песчаника, изъ Йомонда, близъ Меца. Цоколи и лѣтницы изготовлены изъ краснаго трирскаго песчаника. Издержки по постройкѣ были покрыты пожертвованіями пребывающихъ въ Эмсѣ во время лѣтняго сезона русскихъ семействъ, и особенно щедрыми приношеніями августѣйшихъ особъ русскаго императорскаго дома, внутреннее же чрезвычайно богатое устройство, выполненное самымъ изящнымъ и тщательнымъ образомъ русскимъ столярнымъ мастеромъ г. Шрадеромъ, изъ Петербурга, было изготовлено на пожертвованія, поступившія изъ Россіи. Особая заслуга въ сооружеініи храма принадлежитъ г. полковнику Дехтяреву, благодаря усиліямъ котораго отдѣлка церкви такъ богата. Колокола, числомъ 6, присланы въ подарокъ изъ Москвы, оттуда же получены брилліанты и шитыя золотомъ украшенія. Драгоценныя свѣтильники для алтаря и люстры пожертвованы г. Губоннымъ. Уже наканунѣ 1 мая торжественно раздавался звонъ колоколовъ этого храма для возвѣщенія происходившаго 2 мая праздника, въ которомъ приняли участіе всѣ пребывающія въ Эмсѣ русскія семейства.

25 апрѣля въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія происходили разсужденія по поводу вопросовъ, предложенныхъ однимъ изъ членовъ Общества Г. Р. Тернеромъ, въ формѣ 15 тезисовъ. Всѣ эти вопросы могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ: 1) о свободѣ совѣсти и 2) о духовно-религіозномъ воспитаніи народа. Г. Тернеръ предлагалъ Обществу любителей духовнаго просвѣщенія поручить рѣшеніе означенныхъ вопросовъ особой комиссіи. Но о. ректоръ петербургской духовной академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій на эти вопросы и прежде всего на тезисы Тернера, поставленные подъ первой рубрикой (о свободѣ совѣсти). По словамъ *Современности*, І. Л. Янышевъ поставилъ въ началѣ своихъ разсужденій три главные пункта: 1) какой смыслъ имѣетъ выраженіе „свобода совѣсти“ въ отношеніи къ гражданскому законодательству, 2) возможно ли признаніе свободы совѣсти въ государствѣ въ смыслѣ, намѣченномъ Тернеромъ, и 3) совмѣстно ли направленіе русскаго законодательства относительно свободы вѣроисповѣданія съ тѣмъ строемъ жизни русскаго народа. Свобода и совѣсть, по замѣчанію І. Л. Янышева, два понятія, не имѣющія между собою ничего общаго. Оставляя въ сторонѣ понятіе свободы, І. Л. Янышевъ остановился на понятіи совѣсти. Совѣсть есть сознаніе несвободнаго нравственнаго чувства, возбуждающагося въ человѣкѣ или его дѣйствіемъ, или дѣйствіемъ другихъ лицъ. Какъ сознаніе нравственнаго чувства, совѣсть недоступна никакимъ внѣшнимъ стѣсненіямъ и законодательствамъ. Само законодательство, какъ выраженіе нормальнаго отношенія къ людямъ, есть ничто иное, какъ истолкованіе этой совѣсти. Но если бы гражданское законодательство и не было истолкованіемъ совѣсти, то совѣсть все же недоступна никакимъ внѣшнимъ стѣсненіямъ. Гражданское законодательство запрещаетъ только слова и дѣй-

ствія, а не чувства. Если слова эти выражаютъ мои вѣрованія, то законъ можетъ запрещать только распространеніе моихъ убѣжденій между другими, распространеніе моей вѣры, моего вѣроисповѣданія, а не самыя мои убѣжденія, мою вѣру. Понимаемый въ смыслѣ распространенія убѣжденій, вопросъ о свободѣ совѣсти можетъ быть рѣшенъ только отрицательно. Христіанинъ православный только потому и православный, что онъ вступилъ въ союзъ съ обществомъ православнаго вѣроисповѣданія. Дозволить свободу вѣроисповѣданія со стороны церкви значитъ допустить, что церковь посягнула на свой существенный принципъ. Все, чего вѣрующій можетъ желать отъ церкви, можетъ состоять только въ болѣе всестороннемъ раскрытіи и уясненіи истины, которою церковь уже обладаетъ. Такое раскрытіе и уясненіе и составляетъ задачу, которую имѣетъ въ виду Тернеръ въ своихъ тезисахъ, поставленныхъ подъ 2 рубрикой. Раскрытію и уясненію истины не полагаетъ преграды и гражданское законодательство: но раскрытіе и уясненіе истины не то же, что свобода вѣроисповѣданія. Допустить послѣднее невозможно и со стороны государства. Въ защиту этой мысли І. Л. Янышевъ предлагаетъ соображенія, основанныя на понятіяхъ изъ области нравственной. Помѣстную церковь и государство, которымъ ограничивается она, нельзя мыслить какъ два раздѣльные организма, и ихъ отношенія нельзя представлять подъ формою отношенія солнца и луны, души и духа и пр. Если свободу и совѣсть нельзя раздѣлять на двѣ свободы и совѣсти, то нельзя и одинъ народный организмъ дѣлить на два: церковный и свѣтскій или мірской. Духовная стихія, составляющая сущность отдѣльной или коллективной личности (свобода, нравственное чувство и пр.), остается духовною и тогда, когда она проявляется въ религіозныхъ отношеніяхъ, и тогда, когда проявляется въ отношеніяхъ художественныхъ, земскихъ и пр. Точно также и государственная функція не есть что-то иное для религіозныхъ и иное для житейскихъ отношеній. По ученію Св. Писанія, дарованья различны, а духъ одинъ. Тѣло Христово одно; оно не церковь только, но и государство. Въ первенствующей церкви священнослужащіе исполняли порученія и гражданскаго характера. Ужели же со времени императора Константина изъ тѣла Христова образовались два отдѣльные организма? Св. іерархія есть только одна изъ функцій въ одномъ государственно-церковномъ организмѣ. Религіозное проявленіе составляетъ одно изъ проявленій нравственной потребности. А понятіе нравственнаго, заключающее въ себѣ различіе добра и зла, имѣетъ отношеніе какъ въ гражданской, такъ и въ церковной сторонѣ одного государственно-церковнаго организма. Поэтому нельзя отдѣлять законодательство гражданское отъ церковнаго. Если бы всѣ русскіе жители имѣли одни и тѣже символы, одни и тѣже таинства и проч., то русскому законодательству оставалось бы только поощрять развитіе этого единства; но такъ какъ такого единства нѣтъ, то законодательство съ одной стороны содѣйствуетъ развитію просвѣщенія въ своихъ православныхъ подданныхъ, съ другой ограждаетъ ихъ отъ вредныхъ вліяній со стороны неправомыслящихъ. Что касается нашихъ законодательныхъ мѣръ, относящихся до свободы вѣроисповѣданія, то направленіе ихъ вполне отвѣчаетъ задачамъ христіанства. Если педагогикою не отрицается совершенно наказаніе, если въ древней церкви имѣли

важное значеніе таѣхъ называемыхъ эпитеміи, то было бы непонятно, если бы врагамъ истины православной общество дало полную свободу. Это было бы посягательствомъ общества на свое существованіе. Законодательство только тогда поступило бы противъ своего духа, когда бы оно устанавливало насильственные мѣры для распространенія православныхъ вѣрованій, чего пока нѣтъ. Въ законодательствѣ идетъ рѣчь только о наказаніяхъ за соvrрашеніе православныхъ въ нехристіанство и неправославіе. Наше законодательство позволяетъ свободно распространяться православному вѣроисповѣданію на счетъ всѣхъ нехристіанскихъ и неправославныхъ обществъ. Законодательныя карательныя мѣры только тогда потеряли бы свое значеніе, если бы всѣ наши единовѣрцы были праведны. Было бы ошибочно думать, что вѣра и нравственность представляютъ нѣчто чуждое общественной жизни, что служители церкви составляютъ касту, которая занимается только молитвами. Рѣчь о томъ, можно ли отменить законы, ограничивающіе свободу вѣроисповѣданія, по мнѣнію І. Л. Янышева, можетъ быть только тогда, когда наше православное духовенство пріобрѣтетъ болѣе серіозное религиозно-нравственное развитіе и свои убѣжденія передастъ своимъ прихожанамъ. По поводу разсужденія І. Л. Янышева высказалъ нѣсколько замѣчаній профессоръ духовной академіи М. О. Кояловичъ. Онъ указалъ на то, что вопросъ и теорія относительно свободы совѣсти въ государствѣ — у насъ не новость. По свидѣтельству исторіи, этотъ вопросъ возникалъ въ нашемъ отечествѣ въ концѣ 15 и началѣ 16 столѣтій. Известно, что противники ереси жидовствующихъ настаивали на необходимости казнить еретиковъ; но русское правительство не соглашалось на эту мѣру, и только послѣ временъ Іоанна III она имѣетъ свое значеніе. Замѣчательно, что противъ казни еретиковъ возстала цѣлая партія, которая допускала однако заточеніе. Затѣмъ известно, что западно-русская церковь постоянно высказывалась за свободу вѣроисповѣданія. Замѣчательно, что по свидѣтельству исторіи съ усиленіемъ мѣръ, направленныхъ противъ свободы вѣроисповѣданія, ослабѣвала внутренняя жизнь церкви. О. ректоръ І. Л. Янышевъ отвѣтилъ на это, что онъ не имѣлъ въ виду историческихъ данныхъ, когда предлагалъ свои разсужденія, а выходилъ изъ понятій нравственныхъ. Русское государство только тогда можетъ сказать: „вѣруйте во что хотите“, — когда весь народъ сознательно будетъ относиться къ своей вѣрѣ, когда народъ и русское духовенство пріобрѣтутъ болѣе глубокія религиозно-нравственныя убѣжденія. Разсужденія были заключены рѣчью Ѳ. Г. Тернера. Отнесшись съ полнымъ уваженіемъ къ рѣчи І. Л. Янышева о настоящемъ смыслѣ отношеній законодательства въ свободѣ вѣроисповѣданій, объ отношеніи между церковію и государствомъ, г. Тернеръ заявилъ однако, что онъ никакъ не можетъ согласиться съ мыслию о невозможности, при настоящемъ религиозно-нравственномъ развитіи русскаго православнаго духовенства и его прихожанъ, устранить существующіе законы относительно свободы вѣроисповѣданія. По замѣчанію Тернера, отсутствіе карательныхъ мѣръ противъ распространенія убѣжденій и

вѣрованій, несогласныхъ съ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ, не препятствуетъ христіанскому государству быть христіанскимъ. Въ Америкѣ нѣтъ стѣсненія вѣроисповѣданій, и однако государство считаетъ себя христіанскимъ государствомъ, и если оно запретило секту мормоновъ, то потому только, что эта секта съ идеею христіанства соединяла безнравственныя понятія: тогда какъ тоже государство не преслѣдуетъ мусульманъ, индійцевъ за ихъ вѣрованія. Далѣе. Между тѣмъ какъ І. Л. Янышевъ въ своей рѣчи невозможность полной свободы совѣсти въ государствѣ старался обосновать на недостатокъ болѣе глубокаго религиозно-нравственнаго развитія русскаго духовенства и народа, г. Тернеръ наоборотъ выставлялъ невозможность желаемого воспитанія и развитія безъ допущенія свободы совѣсти.

„Наша церковь, по словамъ г. Тернера, связана по рукамъ и по ногамъ государственными законами. Наша церковь пользовалась гражданскою охраною сотни лѣтъ, и однако эта охрана не помѣшала цѣлымъ сотнямъ отдѣляться отъ нея. И если въ католицизмѣ жестокія карательныя мѣры противъ свободы совѣсти, если костры, на которыхъ горѣли виновные, признавались безусловно законными, то это еще не значитъ, что подобныя мѣры на самомъ дѣлѣ законны и необходимы для пользы государства и церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

Жизнь Іисуса Христа, Фредерика В. Фаррара. Доктора Богословія, члена Королевскаго Общества, бывшаго члена коллегіи Св. Троицы въ Кембриджѣ, профессора мальборугской коллегіи и ординарнаго капеллана при королевѣ Великобританской.

въ двухъ частяхъ. Перевелъ съ Англійскаго

Ѳ. Матвѣевъ.

Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою 3 руб. Главный складъ книги въ Москвѣ у книгопродавца А. Н. Ферапонтова.

На основаніи § 42 правительствомъ утвержденнаго Устава о пріютѣ для кормилицъ и оспопрививательномъ институтѣ врача.

Г. А. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.

(Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Дреземейеръ, бывш. Небольсина).

Директоръ пріюта покорнѣйше проситъ гг. священниковъ заявить желающимъ поступить въ кормилицы, что онѣ во всякое время найдутъ въ ономъ помѣщеніи и полное содержаніе до нахождения имъ пріютомъ пріличнаго мѣста.

При семъ прилагается 17-й № офіціального отдѣла.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Архимандритъ Амфилохій.